

Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XII. – С. 246-262.

16. Becker G. S. A theory of the allocation of time // The Economic Journal, №299. Vol. LXXV, sept. 1965. – P. 493-517.

17. McCracken G. Culture and Consumption: A Theoretical Account of the Structure and Movement of the Cultural Meaning of Consumer Goods// The Journal of Consumer Research, Vol. 13. No. 1 (Jun., 1986). – P. 71-84.

Овруцкий Александр Владимирович, канд. психол. наук, доцент, докторант кафедры теоретической социологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета.

Ovrutskiy Alexander Vladimirovich, cand. of psychological sci, lecturer, doctorant of department of Sociology and Politology, Southern Federal University.

E-mail: alexow1@yandex.ru; Тел.: +7-8-(863) 297-56-11

УДК 101.1:316

О.Ю. Рандалова

ИДЕЯ СТАДИАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В работе рассматривается ряд философских концепций в контексте осмысления современной стадии мирового развития. Утверждается востребованность марксистской методологии исторического процесса на современном этапе.

Ключевые слова: стадийность, исторический процесс, цивилизации, мир-системный подход, марксистская теория исторического процесса.

O.Yu. Randalova

THE CONCEPT OF PROCESS IN MODERN PHILOSOPHY OF HISTORY: POSSIBLE APPROACHES AND GROUNDS OF CRITICAL REFLEXION

This work deals with several philosophical concepts in context of contemporary world development stage. The demand on Marxist methodology of historical development in the contemporary stage is stated.

Key words: process, historical development, civilizations, world-system approach, Marxist theory of historical development.

Представления о естественном ритме жизни общества, прохождении им определенных качественных состояний, фаз, стадий развития прослеживаются с самых ранних попыток осмысления исторического процесса. Более явственно идея стадийного развития общества проявила себя в Новое время – в концепциях общественного прогресса А. Тюрго, С.Е. Десницкого, Ж.А. Кондорсе, А. Смита и др. Дальнейшее развитие идея стадийности получила в творчестве А. Сен-Симона, труды которого оказали значительное влияние на формирование теории общественно-экономических формаций К. Маркса. В XX в. одним из выражений идеи стадийности стали теории индустриального и постиндустриального общества.

Следует отметить что категорию «стадийность» мы используем как выражение качественно-определенного периода, фазы в развитии человеческой истории в целом, статус которой определяется философско-историческим уровнем анализа общественного развития.

Социальные трансформации конца XX – начала XXI в. крайне обострили внимание к проблемам методологии социального познания. В конце 80-х гг. рядом отечественных ученых формационная теория марксизма была объявлена несостоятельной, устаревшей, предпринята попытка заменить ее альтернативными вариантами моделей объяснения мира. В этом же ключе первое десятилетие наступившего XXI в. характерно интенсифицирующими процессами поисков новых концептов или реставрацией старых теорий немарксистского содержания. Наи-

более серьезным направлением социальной рефлексии в рамках стадийной парадигмы макроистории является либеральное, выступающее в виде теорий постиндустриального, постэкономического, информационного обществ (У. Ростоу, Д. Белл, Д. Гелбрейт, О. Тоффлер и др.), имеющее значительную поддержку в отечественном общественном сознании. В связи с этим интересными представляются взгляды В.Л. Иноземцева, известного специалиста теории постиндустриального общества. Переход от стадии индустриальной к стадии постиндустриальной есть строго эволюционный процесс, происходящий «на основе максимальной реализации личностного потенциала людей, достигших высокого уровня материального благосостояния» [1], и соответственно практически не «передающегося» обществам, оставшимся на индустриальной стадии развития. Постиндустриальным обществам эффективнее взаимодействовать между собой, чем с государствами, находящимися на более низкой ступени хозяйственного развития. Запад, представляющий «клуб избранных как бы решил зафиксировать статус-кво на приемлемых для себя условиях, оставив идею подталкивать к развитию менее удачливых, ощутив нехватку сил для подтягивания каждого общества к глобальному развитию в этом мире», – констатирует другой исследователь проблем современного общества В.Г. Федотова [2].

Кризис формационной теории общественного развития позволил некоторым представителям цивилизационного подхода постулировать, что «цивилизационная теория переходит на доминирую-

щие позиции» [3]. Однако многочисленные публикации этого направления не дали реальной картины современной стадии развития человеческого общества, не решили проблему единства цивилизаций, единства всемирно-исторического процесса. Определенно характерными в этом цикле являются публикации А.М. Ковалева, в которых современная стадия развития человечества описывается в трех уровнях промышленной цивилизации. В книге, вышедшей в 2003 г. А.М. Ковалев констатирует переход к высшей, «постпромышленной цивилизации» в странах Запада, к промышленной цивилизации – в России и странах Восточной Европы и начало перехода – в развивающихся странах. Существенная черта наступающей постпромышленной цивилизации, по представлению автора, это – выход на первый план жизни «удовлетворение вторичных потребностей – культуры, отдыха, путешествий и т.д.» [4]. Далее А.М. Ковалев продолжает: «...в области экономических отношений современное развитие характеризуется постепенным нарастанием экономической свободы личности, ослаблением отчуждения человека от собственности и результатов его труда... в области социальной – повышение роли человеческой личности, ослабление противоположности между различными социальными группами общества ...в области политической – расширение рамок гражданских прав и нравственных свобод личности...» [5].

В представленной модели можно отметить два существенных момента: во-первых, в тех или иных аспектах повторяются критерии теорий «индустриального» и «постиндустриального» общества, во-вторых, в ней представлена слишком оптимистичная картина состояния современного западного общества. Представить современные общества западных стран совершенно без конфликтных противостояний, кризисов, без социальных противоречий, – по меньшей мере наивная попытка изобразить добрую «промышленную цивилизацию» вопреки суровой реальности сегодняшнего мира.

В ряду теоретических конструкций, рассматривающих проблему с позиции универсального эволюционизма (теории самоорганизации общественной системы), внутри которого формационный и эволюционный подходы являются частными, обращает внимание модель, предложенная Н.С. Розовым, активно исследующий методологические проблемы исторического познания. Во всемирной истории Н.С. Розов выделяет шесть эпох, шесть крупных, качественно различающихся стадий развития человечества (доминирования режимов и обществ): «1. первобытности; 2. ранней государственности; 3. зрелой государственности; 5. сквозной государственности; 6. социальной сензитивности» [6].

В данной периодизации обращает внимание сходство основания периодизации с классическими типами цивилизационных теорий. Н.С. Розов, выделив две первые эпохи – первобытность и варварст-

во, далее постулирует различные уровни государственности как сменяющиеся эпохи. Но еще Н.Я. Данилевский утверждал, что народ в своем цивилизационном развитии, достигнув государственности (вторая фаза), становится субъектом самостоятельной культурной деятельности, т.е. носителем цивилизации. В ранней марксовской периодизации истории в «Критике гегелевской философии права» выделение периодов было сделано по критерию государственности. В такой комбинации по критериям конструкции несколько особняком стоит выделенная автором 6-ая эпоха (современная) под названием социальной сензитивности. Понимая сензитивность как эффективное использование обществом знаний социальных наук, автор восхождение этой эпохи связывает с успехами США и объединенной Европы как ведущих обществ доминирования в мире [7].

Даже не беря во внимание казус реконструкции старых идей европоцентризма, характеристика автором наступившей эпохи по сути как однополярного (или биполярного с учетом «объединенной Европы») мира представляется фактологически не совсем убедительной. Ведь XXI в. только начинается.

В современной западной философии и социологии, исследующей современное мировое общественное развитие, в целом превалирует апологетическая тенденция, в которой стержневой является идея перехода развитых западных стран на совершенно новый этап цивилизации или же новый тип общества. В конце XX в. человечество вступает в новую стадию своего развития, гегемоном этого движения выступают Соединенные Штаты Америки. Еще в 1994 г. в Билефельде (Германия) всемирный конгресс социологов констатировал: «Победа США – не суть только победа экономическая и политическая, это, если угодно, философская, цивилизационная, глобальная. Отныне весь мир будет строить свою жизнь по единым меркам, лишь слегка варьирующим то, что мы видим сегодня в Соединенных Штатах Америки. Это и рыночная экономика, и либерально-экономические институты, и коммерциализированная культура и все остальное [8]. Через десять лет в 2004 г. Збигнев Бжезинский, один из ведущих идеологов американского общества, утверждает: «На заре XXI в. американская мощь достигла беспрецедентного уровня, о чем свидетельствуют глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение ее экономической жизнеспособности для благополучия мирового хозяйства... Именно Америка определяет сейчас направление движения человечества и соперника ей не предвидится» [9].

Вместе с тем существуют резко противоположные концепции оценки и роли этого феномена. В этом плане интерес вызывает книга О. Платонова «Почему погибнет Америка». Хотя работа не относится к строго научным публикациям, для нас важен пример крайности оценок. Суть протеста фи-

лософии американизма авторов: полная девальвация духовности общества, более того, извращение ценностей человеческих отношений. Характеризуя современное американское общество, О.Платонов, Г.Райзеггер пишут: «Богоборческая, античеловечная и в высшей степени тоталитарная система, подобная американской, вообще не имеет права на существование как любая империя зла. Система американизма, т.е. паразитического существования за счет других ресурсов, насилия, обмана, эксплуатации и ограбления других государств должна быть уничтожена общими усилиями человечества. Иначе ему не выжить» [10].

Следует отметить, невозможно принять в полной мере ни одну из представленных точек зрения, так как есть много факторов и обстоятельств, не позволяющих ставить американское государство в центр современной эпохи, как и объявлять его социальным монстром, который вот-вот рухнет.

В современном западном общественном знании весьма авторитетным является мир-системный подход, одним из основоположников которого является американский социолог И. Валлерстайн, который утверждает, что современный мир есть мир-система, представляющая единую систему общественного разделения труда. «Мир-система модернизируется представляет собой капиталистическое миро-хозяйство, и это означает, что ею управляет стремление к безграничному накоплению капитала, которое иногда называют законами стоимости» [11]. И далее: «капиталистическая мир-система представляет собой [совокупность] миро-хозяйства, определяемого отношениями центра и периферии, и политической структуры, состоящей из входящих в международную систему суверенных государств» [12]. В определенной мере узловым является его концепция завершения капиталистической стадии в истории человечества: «современная мир-система как система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет» [13].

Мир-системный подход, не будучи либеральным и не неолиберальным, марксистским также не является, хотя и имеет некоторые точки схождения. Это прежде всего признание существующей стадии развития мировой истории капиталистической по существу, а также идея ее неизбежной конечности, причем современная эпоха есть завершающая фаза ее развития.

В книге марксистских отечественных авторов А.В. Бузгалина, А.И. Колганова «Глобальный капитал» делается вывод: «Господствующая ныне форма утилизации творческого потенциала, а именно гегемония корпоративного капитала является тупиковой ветвью социальной эволюции, рождаемой «закатом» предыстории и позднего капитализма как ее последней фазы» [14]. В отличие от теоретиков постиндустриального (техногенного, информационного, постэкономического и т.п.) общества, утверждающих его перманентность в

смысле вечности, авторы приходят к выводу о переходящем характере этого общества, замене мира отчуждения царством свободы. А.Бузгалин и А.Колганов, признавая социализм в качестве переходного состояния, ставят проблему «мутантного социализма», установившегося в СССР и странах Восточной Европы, и далекого от понимания социализма научного [15].

Методология исторического процесса Маркса, на наш взгляд, по-прежнему остается востребованной в плане выражения внутреннего единства истории как закономерного процесса, выявляющей в то же время вариативность, пространственное и временное многообразие в развитии отдельных обществ и культурных регионов мира. Мы имеем в виду укрупненное членение истории на «большие формации» или «макроформации»:

- первичная формация /с этапами эволюции первобытной общины/;
- вторичная формация /рабство и крепостничество, буржуазное общество/;
- коммунистическое общество /переходный период от капитализма к социализму, социализм, собственно коммунизм/, которое логично назвать третичной формацией.

Эта периодизация была дана Марксом в набросках ответа на письмо Вере Засулич [16]. Выделение трех «крупных форм» истории по характеру отношения производителей к средствам производства было осуществлено Марксом уже в рукописях 1857-1859 гг. Он писал: «Отношения личной зависимости /вначале совершенно первобытные/ – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей. Поэтому патриархальный строй, как и античный /а также феодальный/, приходит в упадок по мере развития торговли, роскоши, денег, меновой стоимости, в то время как современный общественный строй вырастает и развивается одновременно с ростом этих последних» [17].

Следует обратить внимание на то, что здесь Маркса интересует предельно общая логика всемирной истории, стадиями которой и являются «большие формации» – в их границах существуют и взаимодействуют между собой социальные организмы – социумы, различающиеся по уровню и характеру развития, Марксова периодизация по «макроформациям», по мнению Ю.Г. Ершова, «в

свернутом виде содержит три типа или три уровня периодизации. Первый, абстрактно-логический, "освобожденный от исторической формы и от мешающих случайностей", раскрывающий имманентное движение общества по законам развития и смены общественных способов производства. Второй, конкретно-исторический, выражающий этапы и направленность движения от одной исторической эпохи к другой всего человечества в целом. Наконец, третий, опосредующий первые два и выявляющий особенности смены общественно-экономических формаций в различных регионах мира» [18].

Таким образом, признание стадийности исторического процесса, обнаружение единой логики мировой истории, обладающей определенными качественными периодами – стадиями, не означает отрицания вариативности развития отдельных общественных организмов. Каждое отдельное общество имеет внутреннюю логику саморазвития, также способную найти выражение в стадийной периодизации.

Литература

1. Иноземцев В.Л. Неизбежность постиндустриального мира. К вопросу о полярности современного мироустройства // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2004. – С.96.
2. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. – М., 2002. – С. 10.
3. Сергеева О.А. Становление цивилизационной концепции. – М., 2000. – С.5.

4. Ковалев А.М. Промышленная цивилизация и судьба России. – М., 2003. – С.108-109.
5. Там же. С.140.
6. Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 1. – М.: Логос, 2002. – С.369-387.
7. Там же. С.388-389.
8. Покровский Н.Е. Вифлеемские звезды «глобализации» // Социологические исследования. – 1995. – №2. – С.88-89.
9. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. – С.7.
10. Платонов О., Райзеггер Г. Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и с Запада. – М.: Столица-Принт, 2008. – С.3-4.
11. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XX века. – М.: Логос, 2003. – С.50.
12. Там же.
13. Там же. С.5
14. Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. – М.: УРСС, 2007. – С.52.
15. Там же. С.287.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т. 19. С.400-421.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. Т.46. Ч. 1. С.100-101.
18. Ершов Ю.Г. К. Маркс о периодизации всемирной истории // Историческое знание и современность. – Свердловск, 1989. – С.72.

Рандалова Оюна Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ.

Randalova Oyuna Yurievna, cand. of philosophy sci., docent of department of philosophy of Buryat State University, Ulan-Ude.

УДК 316.77:1

Н.А. Рахвалова

БЛОГОСФЕРА КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Рассмотрено влияние средств массовой коммуникации на становление личности молодого человека на примере блогосферы как средства его самовыражения в условиях глобально разветвляющейся искусственной среды. Показано как позитивное, так и негативное влияние этой деятельности на процесс личностного самоутверждения. Дано теоретическое обоснование гармонии между отличающимися крайностями.

Ключевые слова: молодой человек, социализация, блог, блогосфера, виртуальная реальность, средства массовой коммуникации, самореализация, личность, отчуждение, модель общества, ноосфера.

N.A. Rahvalova

THE BLOGOSPHERE AS A MEANS OF SELF-EXPRESSION OF THE YOUNG MAN

It is considered the influence of mass communication expedients on the formation of the young man's personality on the blogosphere example as a means of his self-expression in the conditions of globally developing artificial environment. Both positive and negative influence of this activity on the process of the personal self-affirmation is shown. Theoretical explanation of harmony between these extremes is shown.

Key words: young man, socialization, blog, blogosphere, virtual reality, mass communication tools, self-actualization, personality, alienation, society model, noosphere.

Современный этап развития общества характеризуется увеличением роли информации во всех областях жизни, а потому возрастает роль средств массовых коммуникаций (СМК), реализованная с помощью компьютерных телекоммуникационных технологий, в частности технологий Интернета,

которые становятся важнейшим функциональным компонентом коммуникативного пространства, становится привычным тезис о средствах массовой коммуникации как о социальном институте.

Наиболее активно осваивают их и наиболее подверженными их влиянию оказываются предста-